

Владимир Михайлович Лавров

Российский историк, доктор исторических наук,
заместитель директора по науке Института Российской Истории РАН,
руководитель научного центра истории религии и Церкви в России

О царственных мучениках

Сегодняшняя наша встреча посвящена семье императора Николая II. Выбор этой темы обусловлен тем, что сейчас стоят мартовские дни, дни, когда 8-го марта мужчины поздравляют женщин с их днем, когда все желают друг другу семейного счастья.

Прежде всего, я должен сказать, что праздник 8-го марта, как и праздник 23-его февраля, родился после революции 1917-го года. Что такое 8-ое марта? Это день солидарности работниц-революционерок. И как раз та самая Февральская революция 1917-го года, когда был свергнут император Николай II, арестован он и его семья, по новому стилю началась именно 8-го марта. По старому – 23-его февраля. В общем-то, 23-тье февраля и 8-ое марта – это одно и то же.

23-его февраля на самом деле, если говорить о 1918 годе, никаких побед Красная армия не одерживала. Наоборот, Красная армия отступала под натиском немецких агрессоров. Впрочем, назвать это натиском трудно, поскольку у немцев уже почти не было сил, они наступали отрядами по 20, 40, 60 человек максимум. Но даже такие «силы» теснили только что созданную Красную армию.

Почему же потребовались эти праздники? Дело в том, что уже произошла в октябре 1917-го года социалистическая революция, к власти пришли большевики во главе с Лениным и Троцким, и учреждение этих, названных выше, праздников связано с именем Льва Троцкого-Бронштейна, который был одним из лидеров большевицкой партии, возглавлял Реввоенсовет, был одним из создателей Красной армии. И эти праздники нужны были для того, чтобы прикрыть даты Февральской революции.

Большевики установили свою власть. О так называемых буржуазных свободах было забыто, все партии, кроме большевицкой, запрещались, все газеты, кроме большевицких закрывались, и, конечно, большевики очень не хотели, чтобы отмечались годовщины Февральской революции. В то время и так, и так отмечали, да и сейчас в этом отношении ничего не изменилось. Эти праздники сыграли именно такую роль.

Со временем, 23-тье февраля стал мужским праздником «Защитника отечества», 8-ое марта – женским, хотя он и не празднуется как день солидарности работниц-революционерок, но, все же, это женский весенний праздник.

Тем не менее, то, что я сейчас рассказал, надо знать. И я надеюсь, что со временем все больше людей будут праздновать не революционные по своим истокам праздники, а праздники православные, праздники, которые отмечались в нашей стране столетиями.

И вот такой хорошей весточкой является то, что стал праздноваться день памяти святых Петра и Февронии, причем это поддержала супруга президента Медведева. И я надеюсь, что постепенно эта тенденция будет набирать силу, что мы будем возвращаться к своим истокам, к своим корням, зная, однако, как и что произошло в нашей истории.

И в эти мартовские дни мне хочется обратиться к одной замечательной семье, к семье, с которой следует и должно брать пример. Это семья императора Николая II, о которой, однако, не так уж много и известно, поскольку более семидесяти лет любая информация о ней замалчивалась, замалчивалось, что это были за люди.

Я могу сказать даже так: фотографии детей Николая II я впервые увидел только будучи уже студентом исторического факультета. Увидел, что это не просто лица, это лики! И хотя в то время я находился под влиянием марксизма-ленинизма, атеизма и так далее, увидев эти лица, я понял: убивать их был нельзя! Это преступление! Без всяких там рассуждений, анализов – просто увидел их лица, девушек, мальчика! Увидел, и все стало

ясно. И я понял, почему эти фотографии не печатаются. Потому что такие лица сами за себя говорят, достаточно на них посмотреть.

Кроме того, семья императора Николая II была во многом очерненной. Причем не только в советское время, но и в досоветское. Об этом сегодня я тоже буду обязательно говорить! И мы должны знать правду об этой семье!

Начать я хочу с того, что русским императором Николаем II Александровичем должен был быть другой человек. Дело в том, что старший сын императора Александра II Освободителя тоже был Николаем! Не Александром, будущим Александром III, а Николаем! Вот, кто должен был быть Николаем II Александровичем! И его к этому готовили.

Однако события развернулись иначе. Николай Александрович, наследник престола, двадцати с небольшим лет, талантливый, достойный человек, поехал в Данию, где состоялась его помолвка с датской принцессой по имени Дагмар. И вскоре после этого, когда он совершал путешествие по Европе, ему неожиданно стало плохо. Сначала думали, что ничего страшного, но потом оказалось, что у наследника престола – туберкулез позвоночника.

Это смертельная болезнь застала его в Ницце. Для прощания туда приехали, в том числе, Александр Александрович – будущий Александр III и принцесса Дагмар. Первые встречи этих двух молодых людей состоялись у постели умирающего Николая Александровича: старшего брата для будущего Александра III и любимого жениха для принцессы Дагмар.

Не всегда в то время молодые люди из высшего света могли встретиться, поговорить, просто пройтись вместе: был строгий этикет, тем более – для принцессы! Но здесь были чрезвычайные обстоятельства: она приехала проститься с умирающим женихом. И поэтому было общение, были совместные прогулки, совместные переживания, рассказы о том, что это за человек – Николай Александрович... Вот такое знакомство при таких обстоятельствах.

Уже через две недели после того, как произошла трагедия, и Николай Александрович умер, Дагмар получила письмо от русского императора Александра II, в котором была одна удивительная фраза. Александр II, который очень ценил Дагмар, ценил ее человеческие качества, которому Дагмар очень нравилась, написал в этом письме такую строчку: «Я надеюсь, что вы останетесь в нашей семье».

И дальше продолжают встречи принцессы Дагмар и уже наследника Александра Александровича, которого стали срочно готовить к будущему занятию престола. Постепенно между ними возникают чувства. Это видно по письмам.

Эти письма сейчас доступны историкам. Но это – сейчас! А в то время было немало пересудов о том, что, мол, датской принцессе все равно, за кого замуж выходить, лишь бы быть русской царицей! И в светском, и в аристократическом обществе по этому поводу была масса кривотолков, сплетен, слухов, в столице об этом говорили! Однако, перед нами письма, которые свидетельствуют о том, что была искренняя любовь, и Александр Александрович не был уверен в том, что Дагмар ответит согласием.

И такой брак состоялся, брак по любви, брак исключительно целомудренный: и Дагмар была первой женщиной у Александра III, и, естественно, он у нее был первым мужчиной. Они буквально не могли расставаться друг с другом. Когда в 1881 году Александр станет императором, он буквально не сможет расставаться с любимой женой, он будет везде брать ее с собой, даже на военные маневры, даже на испытание подводной лодки.

Вот в такой любящей единой семье в 1868-ом году родился их сын Николай. Имя ему дали в честь почившего дяди, Николая Александровича. Он был окружен любовью и заботой, так свойственной семье Александра Александровича и Марии Феодоровны. Дагмар, перейдя в Православие, стала Марией Феодоровной.

Надо сказать, что о создании семьи, своей уже семьи, Николай II стал задумываться и мечтать, будучи еще наследником, причем достаточно молодым. Первая встреча с будущей супругой Александрой Феодоровной произошла в 1884-ом году, когда ему было 16-ть, а ей – 12-ть лет.

Немножко отвлекаясь, хочу сказать вот о чем. Очень много в воспоминаниях говорится о том, что Александра Феодоровна была задумчивой, грустной, молчаливой – очень часто это приходится читать. Однако всему есть свои причины. Психологические, можно сказать исторические причины. Их следует знать.

Дело в том, что эта немецкая принцесса, по-немецки ее имя было Аликс, пережила первую большую трагедию в своей жизни в шесть лет. По свидетельствам, до шести лет Аликс была жизнерадостным веселым ребенком, как обычно и бывает. В шесть лет заболела ее сестра – была эпидемия дифтерии. Ее мама ухаживала за сестрой Аликс, своей дочкой, и тоже заразилась этой страшной болезнью. В результате, когда Аликс было всего шесть лет, она лишилась мамы и лишилась сестренки.

Она не осталась с отцом, ее взяла к себе на воспитание ее бабушка, знаменитая английская королева Виктория. О королеве Виктории следует тоже сказать несколько слов, поскольку она сыграет большую роль в том, что произойдет позднее. Дело в том, что стала королева Виктория монархом, потому что по мужской линии пресеклась королевская ветвь. И этой женщине пришлось взойти в Великобритании на престол.

Надо сказать, что до ее восшествия в Великобританию были очень распространены антимонархические настроения. Много было различных историй, связанных с самыми известными людьми из королевской семьи, и не очень хороших историй! Это подрывало авторитет английской монархии. Но вот пришла Виктория.

Она правила Великобританией очень долго, порядка шестидесяти лет! И это была не номинальная королева, которая просто выполняла представительские функции! Это была женщина, которая правила, которая каждодневно занималась государственными делами! И занималась достаточно успешно в интересах своей империи!

И вот эта королева взяла к себе маленькую шестилетнюю Аликс. Давайте представим: трагедия – смерть мамы, трагедия – смерть сестренки, дальше она оказалась в чужой все-таки стране, в Лондоне! Более того, да, королева Великобритании очень любила свою внучку! Но королева была настоящей, она была главой государства! В первой половине дня она занималась государственными делами, днем отдыхала, вечером обычно были встречи с приближенными – на внучку мало было времени при всей любви к ней! То есть в Лондоне маленькая Аликс оказалась, в общем-то, одинокой. Опять же: другой язык! После она им овладеет в совершенстве, но все-таки!

И вот если это все представить вместе, то мы понимаем, почему грусть, почему склонность к уединению. У всего есть свои причины! Причем, то, что произошло в ее жизни, повлекло за собой и интерес к тому, о чем дети редко задумываются. Это интерес к вопросам жизни и смерти. Она стала глубоко верующей. Не просто «верующей», а глубоко верующей! Она стала читать богословские книги, религиозную и философскую литературу, она стала ни много ни мало доктором философии Оксфордского университета! В то время как ее сверстницы зачитывались рыцарскими романами, она читала богословские книги! Вот так проходило ее развитие, взросление.

Теперь возвратимся к 1884-му году. Дело в том, что ее старшая сестра Элла, в Православии это святая Елизавета Феодоровна, выходила замуж по любви за русского великого князя Сергея Александровича, и двенадцатилетняя Аликс прибыла в Петербург на свадьбу своей старшей сестры Эллы. Там впервые Николай Александрович и Аликс увидели друг друга за обедом, который был устроен в честь приехавших из Великобритании гостей.

Николай Александрович всю жизнь вел дневник, поэтому мы можем туда заглянуть и найти запись, относящуюся к концу мая 1884-го года. Николай

Александрович записал: «В половине восьмого обедали со всем семейством. Я сидел с маленькой двенадцатилетней Аликс, которая мне ужасно понравилась. Элла еще больше».

Читаем дневник дальше и узнаем, что всего через несколько дней Николай Александрович и Аликс, гуляя в Петергофе, зашли в один из дворцов и камнем от перстня Аликс на стекле окна написали: «Николай + Аликс = любовь». Эта надпись сохранялась до революции 1917-го года. Затем стекло разбили.

А 31-го мая в дневнике Николая Александровича появляется такая короткая запись: «Мы друг друга любим». А 8-го июня запись: «Мне очень и очень грустно, что Дармштадтские (*имеется в виду тот город, откуда Аликс происходит, – прим. В. Л.*) уезжают завтра, а еще больше, что милая Аликс покинет меня». Вот такие слова.

Впоследствии, уже в 1916-ом году, когда шла вот эта страшная Первая мировая война, Александра Феодоровна в письме признается своему уже мужу, отцу нескольких детей, что полюбила Николая Александровича с первого взгляда. Действительно, любовь с первого взгляда. Такое бывает, исторические источники это показывают и подтверждают.

Следующая, вторая их встреча произошла 1889-ом году, то есть через пять лет! И в дневнике Николая Александровича мы находим запись об Аликс: «Она мне чрезвычайно понравилась; такая милая и простая, очень возмужала».

В 1890-ом году Аликс была в России и, уезжая, она написала своей сестре Елизавете Феодоровне такие слова: «Мне было так грустно уезжать из России. Не знаю отчего, но каждый раз, когда я покидаю место, где мне было хорошо, и страну, где живут особенно дорогие мне люди, к горлу подступает комок».

Чувство, возникшее неожиданно, охватившее этих замечательных людей, не уходило. Встречались они редко, по этикету того времени это было сложно – в основном они виделись на каких-то общих мероприятиях. Однако имело место некое тайное общение, я бы сказал. Дело в том, что Елизавета Феодоровна была в курсе этого чувства, и, собственно, Николай Александрович говорил об этом с ней и ее супругом Сергеем Александровичем. И Аликс говорила об этом со старшей сестрой.

И поскольку тогда прямая переписка между принцессой и любим другим мужчиной по этикету была невозможна, то письма шли через Елизавету Феодоровну. И она помогала сохранению этого чувства, помогала общению в течение долгого срока! Правда, закончилось это скандалом.

Разговаривая однажды с мамой, Марией Феодоровной, Николай Александрович как бы проговорился, точнее, сказал о том, о чем не должен был знать. Последовал вопрос: «А откуда тебе это известно?» Не ответить маме было невозможно, пришлось признаться, что идет общение через Елизавету Феодоровну.

Императрица Мария Феодоровна была очень этим недовольна, император Александр III тоже был недоволен тем, что без его санкции, без его разрешения происходит то, что происходит. Тем не менее, Елизавета Феодоровна помогла любящим молодым людям не потерять друг друга.

Николай Александрович несколько раз делал предложение Аликс. Вокруг этого момента в литературе также есть множество домыслов: что? почему? Говорили о плохом характере Аликс, что только не выдумывали!

Реальность встает опять же из сохранившихся писем. И реальность такова: Аликс несколько раз отказала Николаю Александровичу по той причине, что считала грехом поменять веру.

В Российской империи допускались браки людей разных конфессий. Та же старшая сестра Элла семь лет не принимала Православие! Это допускалось, это был ее добровольный выбор! Когда она поняла красоту, подлинность православной веры, через семь лет она добровольно перешла в Православие.

Но была традиция относительно только одного человека: супруга наследника, будущая русская императрица обязательно должна была быть православной! Вот в связи с этим она отказывала Николаю Александровичу.

Была еще одна причина, которую она не называла, но я уверен, что она была. Эта причина заключалась в том, что еще королева Виктория оказалась носителем страшной неизлечимой болезни – гемофилии. Гемофилия – это несвертываемость крови. В то время это не лечилось. Несвертываемость крови означала то, что любой ушиб ребенка, любая царапина, любой удаленный зуб – все это могло привести к трагическому результату. Эта болезнь передавалась по женской линии, и по женской линии она передавалась от королевы Виктории через ее дочку к Аликс.

А болели мужчины, но не все. Скажем, у королевы Виктории заболел только четвертый сын. То есть можно было заболеть, а можно было не заболеть.

И вот это, конечно, Аликс волновало. То есть нам известен по документам список литературы, которую она читала и изучала, и мы в этой литературе находим книги медицинские, книги о наследственности. Почему она их брала? Потому что ее интересовало, может ли это произойти с ее сыном!

И, конечно, она знала и понимала, что важнейший ее долг и обязанность, если она выйдет замуж за Николая Александровича – это родить наследника, будущего главу нашего государства. И вот тут была боязнь: а вдруг?

Все это вместе, то, что она считала грехом переход в другую конфессию, и вот эта вот болезнь – все это заставляло ее быть осторожной, отказывать Николаю Александровичу.

Последнее объяснение между ними состоялось в 1894 году. Встретились они на одной из свадеб, а поскольку европейские королевские династии были так или иначе друг с другом связаны, то это был предлог, для того чтобы встретиться. Николай Александрович хотел этой встречи, просил отца назначить его главой русской делегации, что и было сделано.

Однако перед самым отъездом в Кобург Николаю Александровичу стало известно, что в разговоре Аликс сказала, что не переменит конфессию. Николай Александрович просил отца Александра III разрешить не ехать в Кобург, не возглавлять русскую делегацию. Но Император ответил: «Я уже тебя назначил, езжай».

И так вот состоялась их встреча в Кобурге в апреле 1894 года. А здесь мы опять обратимся к дневнику Николая Александровича. Он пишет: ««Боже! Что сегодня за день! После кофе, около 10 часов пришли к т[етушке] Элле в комнаты Эрни и Аликс. Она замечательно похорошела, но выглядела чрезвычайно грустно. Нас оставили вдвоем, и тогда начался между нами тот разговор, которого я давно сильно желал и вместе [с тем] очень боялся. Говорили до 12 часов, но безуспешно, она все противится перемене религии. Она бедная много плакала». Вот такая запись

Между тем в Кобург приехала английская королева Виктория и застала свою любимую внучку в полуобморочном состоянии: она ничего не воспринимала. Последовал вопрос: «Что происходит?» На это Аликс рассказала королеве все, как есть на самом деле. А вот здесь следует упомянуть, что королева Виктория имела предубеждение против русских и не хотела, чтобы состоялся вот такой брак.

Но когда она увидела свою любимую внучку в таком ужасном состоянии, она сказала слова, которые с богословской точки зрения неправильные. Она сказала, что между протестантизмом и православием мало разницы, переходи в православие, выходи замуж. Сама Виктория!

Эти слова убедили Аликс. Теперь мы вновь открываем дневник Николая Александровича: «8-го апреля. Пятница, чудный, незабвенный день в моей жизни – день моей помолвки с дорогой, ненаглядной моей Аликс. После 10 часов она пришла к т. Михен (*имеется в виду великая княгиня Мария Павловна, – прим В. Л.*), и, после разговора с ней, мы объяснились между собой. Боже, какая гора свалилась с плеч; какую радостью

удалось обрадовать дорогих Папа и Мама! Я целый день ходил как в дурмане, не вполне сознавая, что собственно со мной приключилось! Вильгельм сидел в соседней комнате и ожидал окончания нашего разговора с дядями и тетями. Сейчас же пошел с Аликс к королеве и затем к т. Мари, где все семейство на радостях лизалось. После завтрака пошли в церковь т. Мари и отслужили благодарственный молебен». Вот так все и произошло со слов самого Николая Александровича.

В связи с происшедшим, вот еще о чем я должен вам сказать. Нередко пишут, что Александр III и его супруга Мария Феодоровна были против создания вот такой семьи, против этого брака. На самом деле – вовсе даже не так. Дело в том, что родители знали: Аликс отказывает. Они были уверены, что ничего не получится. И, естественно, начинали думать: а кто может стать супругой их сына, Николая Александровича?

Сохранилось, например, письмо, из которого становится все ясно. Так, Александр III 14 апреля 1894-го года писал своему сыну в ответ на весть о помолвке: «Мой милый, дорогой Ники! Ты можешь себе представить, с каким чувством радости и с какой благодарностью к Господу мы узнали о твоей помолвке! Признаюсь, что я не верил возможности такого исхода и был уверен в полной неудаче твоей поездки, но Господь наставил тебя, подкрепил и благословил. Великая Ему благодарность за Его милость. Если-бы ты видел, с какою радостью и ликованием все приняли это известие... Как нам с Мама было тяжело не быть с тобой в такие минуты, не обнять тебя». Вот подлинный документ, позволяющий судить о том, что было!

А императрица Мария Феодоровна в письме к сыну тогда же, в апреле, написала: «Наша дорогая Аликс уже совсем как дочь для меня... Я более не хочу, чтобы она звала меня "тетушка"; "дорогая мама" – вот кем я для нее буду с этого момента». Это – подлинные исторические документы.

Итак, произошла помолвка. Должен сказать, что свадьба, венчание планировались позже. На этом, в том числе, настаивала и сама Аликс. Это и по приличиям того времени спешить не полагалось, и, кроме того, она хотела не формально перейти в Православие, она хотела изучить православную литературу, она хотела выучить русский язык, она хотела ознакомиться с Россией, с ее историей и культурой – на это требовалось время. Однако события стали развиваться так, как никто не предполагал, и брак состоялся намного раньше, чем думали.

Дело в том, что еще в начале 1894 года император Александр III простудился. На это не обратили особого внимания – это был человек богатырского телосложения, никогда к врачам не обращался, богатырь! Диагноз поставили неправильно. Болезнь, которую считали несерьезной, прогрессировала. Когда поставили правильный диагноз, оказалось, что уже поздно. Поздно стало осенью 1894 года. Болезнь почек, на которую наложилась сердечная недостаточность. Вот у этого богатыря, оказывается, была сердечная недостаточность.

Возможно, что-то ее и спровоцировало. Например, это могла быть железнодорожная катастрофа, произошедшая в 1888 году, когда царский поезд сошел с рельс, и Александру III пришлось держать крышу вагона, чтобы люди выбраться наружу. Так или иначе, но в октябре 1894 года Александр III умирал в Ливадии. Он выразил желание еще живым видеть Аликс и благословить молодых.

По просьбе отца Николай Александрович шлет телеграмму Аликс с просьбой, не обращая внимания на все условности этикета, приехать в Крым. Аликс приезжает в Ливадию, и мы видим, в том числе и по дневнику Николая Александровича, он рад приезду своей невесты, своей любимой, и в то же время его мучает происходящая трагедия – уход из жизни отца. И то, и другое одновременно отзывается в его душе, как это часто и бывает.

Должен сказать, что Николай Александрович разрешил своей невесте смотреть его дневник, правда, читать сначала она еще не могла, но стала оставлять там свои записи –

спросила разрешение, а можно ли и ей сюда писать. Он разрешил, и поэтому появились записи Аликс, которые сохранились и позволяют многое узнать, увидеть, почувствовать.

Вот одна запись, которую я обязательно должен прочитать – она очень важна для понимания того, что происходило, в том числе, и с Россией. Запись такая:

«Дорогой мальчик! Люблю тебя, о, так нежно и глубоко. Будь стойким и прикажи доктору Лейдену и другому – Г. (*имеется в виду еще один врач – Грубе. – прим. В. Л.*) приходить к тебе ежедневно и сообщать, в каком состоянии они его находят, а также все подробности относительно того, что они находят нужным для него сделать. Таким образом, ты обо всем всегда будешь знать первым. Ты тогда сможешь помочь убедить его делать то, что нужно. И если доктору что-либо нужно, пусть приходит прямо к тебе. Не позволяй другим быть первыми и обходить тебя. Ты – любимый сын Отца, и тебя должны спрашивать и тебе говорить обо всем. Выяви твою личную волю и не позволяй другим забывать, кто ты. Прости меня, дорогой!»

Она не решилась лично сказать эти слова, и оставила такую запись. Если бы подобную запись оставил какой-нибудь противник престола, мы могли бы не поверить. Но эта запись, которой не поверить нельзя. Она говорит о том, что то, что происходило, конечно, было большой неожиданностью для Николая Александровича, он думал, что еще много лет он будет готовиться к управлению страной, что еще много впереди... И вдруг надо принимать престол! Плюс – у него мягкий характер, по крайней мере, по началу, о чем свидетельствует Аликс.

Мы находим и другие записи. Несколько из них я все же прочту, чтобы понятно, какие были люди, и какое было у них чувство.

Аликс пишет: «Мне снилось, я любима и, проснувшись, убедилась в этом наяву и благодарила на коленях Господа. Истинная любовь – дар Божий – с каждым днем все сильней, глубже, полнее и чище».

Вот еще: «Мой дорогой мальчик, никогда не меняющийся, всегда преданный. Верь и полагайся на твою девочку, которая не в силах выразить словами своей глубокой и преданной любви к тебе. Слова слишком слабы, чтобы выразить мою любовь, восхищение и уважение».

Или вот такие записи: «Всегда верная и любящая. Преданная, чистая и сильная, как смерть!»...

«Ты можешь мне вполне верить, смотри на меня как на частицу тебя самого. Пусть твои радости и печали будут моими, и это нас еще более сблизит. Мой единственный любимый, как я люблю тебя, дорогое сокровище, единственный мой! Душка, когда ты чувствуешь себя упавшим духом и печальным, приходи к Солнышку, она постарается тебя утешить и согреть своими лучами. Да поможет Бог!»...

«Дорогой! Прежде чем принять Святое Причастие, женушка (*это уже после их бракосочетания 14 ноября, – прим. В. Л.*) просит тебя простить каждое слово или дело, тебя огорчившее. И вот, дорогой, какое в этом утешение! Да пошлет тебе Господь сил для той тяжелой задачи, которую Он на тебя возложил. Если бы я могла помочь тебе! Но я могу лишь душой и сердцем молиться за тебя и за нашу любимую страну».

Другая запись: «Прости мне, любимый, каждое резкое слово, мною сказанное! Когда я бываю усталой, я тебе резко отвечала – прости мне мой дорогой! Я тотчас же глубоко до самой глубины моего сердца в этом раскаивалась! Да благословит тебя Господь и даст силы и энергии во всех твоих начинаниях на благо нашей возлюбленной страны! Крепко тебя целую».

И много вот таких вот записей, писем. Частично они утрачены, частично каким-то образом они были выкрадены и вывезены в 1922-ом году за границу. Потом, в 20-ых годах XX века при нэпе был издан трехтомник переписки. Для многих это было большой неожиданностью, когда люди стали читать. Они увидели, что это было подлинное чувство, что это была замечательная семья. При жизни это – ну кто знал?

Вот то, что происходило. Причем, нужно сказать и о том, что Николай был в немалой степени одинок во главе страны. Когда знакомишься с тем, кто его окружал, даже из великих князей, даже из самых высокопоставленных чиновников, то есть ощущение, что не случайно все это рухнуло!

В связи с этим я хочу привести письмо, которое Александра Феодоровна написала аж в 1895-ом году: «Я чувствую, что все, кто окружают моего мужа, неискренни, и никто не исполняет своего долга ради долга и ради России. Все служат ему из-за карьеры и личной выгоды, и я мучаюсь и плачу целыми днями, так как чувствую, что мой муж очень молод и неопытен, чем все пользуются». Вот такое свидетельство об окружении!

Надо сказать, что Александра Феодоровна, став императрицей, не смогла завоевать свет. Вдовствующая императрица Мария Феодоровна была очень живого характера. Не смотря на то, что ей было уже около семидесяти лет, она участвовала во всех официальных мероприятиях, встречах, торжествах, знала, кому улыбнуться, кому сказать доброе слово – она была в этом мире!

У Александры Феодоровны был другой характер. Вот эти все формальные приемы, балы ее тяготили. Иной раз под каким-нибудь предлогом она могла и вовсе не прийти, или могла не сказать на приеме каких-то добрых слов, ничего не значащих, конечно, но все-таки! И высший свет это чувствовал. И платил недоброжелательностью. Увы, это было.

Надо сказать, что и те, кто окружал Николая Александровича, не все знали. Так, очень долго ждали рождения наследника, и, в конце концов, он появился на свет в 1904 году, и через некоторое время оказалось, что он болен гемофилией. Сначала это пытались скрыть даже от Марии Феодоровны. Но потом, разумеется, бабушка узнала. Но этого не знали очень многие, об этом не писали в газетах.

Это была драма в семье! И она обусловила появление рядом с царем Григория Распутина. Дело в том, что этот сибирский крестьянин сам тяжело болел. И после молитв в Верхотурском монастыре к нему пришло исцеление. Тогда он посетил Святую землю, посетил Афон, затем оказался в Петербурге, и был неплохо в столице принят.

В конце концов, он оказался рядом с наследником, и мы знаем целый ряд случаев – они документально зафиксированы, зафиксированы даже чрезвычайной следственной комиссией, которая была создана Временным Правительством после Февральской революции 1917-го года – случаев, когда Распутин помогал выжить наследнику престола царевичу Алексею.

Было несколько очень серьезных ситуаций. Может быть, самая серьезная была в октябре 1912 года, когда внутреннее кровоизлияние было таким, что врачи говорили о безнадежности ситуации. И когда царевича Алексея причастили, готовя к уходу, императрица направила телеграмму к Распутину, который находился в то время в Сибири. Из Сибири он прислал ответную телеграмму о том, что молился, и что маленький будет жить.

Получив такую телеграмму, Александра Феодоровна вышла к консилиуму врачей в хорошем настроении. Врачи решили, что она от горя тронулась. Но они-то не знали, что произошло. Это сейчас по документам мы знаем, что происходило, почему было хорошее настроение! И в тот же день температура упала, мальчик пришел в сознание. Так было. И это подтверждают исторические источники.

Надо при этом сказать, что жизнь семьи была очень дружной и была полностью связанной с жизнью страны. То есть все, что происходило в стране, происходило в семье, и было связано с семьей, особенно если говорить о самых сложных испытаниях.

Когда началась Первая мировая война, и Кайзеровская Германия напала на Россию, в 15-ом году император принял решение стать главнокомандующим и возглавить русскую армию. Это решение было очень непростым!

Дело в том, что до этого армией командовал великий князь Николай Николаевич, а он находился в совершенно расстроенном состоянии после неудач первых месяцев войны, после отступления нашей армии. Николай Николаевич даже плакал в кабинете

императора и просил об отставке. А кем заменить? В России не было великого мудрого полководца, каким, скажем, был Кутузов, не было! А менять нужно было не кого-нибудь, а великого князя! Ситуация очень деликатная!

Конечно, если брать офицеров, солдат, то с наибольшей легкостью они восприняли бы в качестве главнокомандующего самого царя. И он решил сам возглавить нашу армию осенью 1915 года.

Это означало, что ему нужно из семьи из столицы уехать в ставку в Могилев. Причем, если сына он еще мог туда брать, то относительно других членов семьи все было по-другому. Существовала такая традиция, что женщинам не место в ставке. То есть они оставались в Петрограде в Царском Селе, а если и приезжал кто к нему в Могилев, то жили в поезде.

Вот так Николай II взял на себя ответственность за ситуацию в стране, за армию. И здесь тоже очень много клеветы, незнания, клеветы на государя, клеветы о том, что наша армия проиграла войну – это не соответствует действительности. На самом деле, когда Николай II возглавил армию, ему удалось сделать главное: удалось успокоить генералитет, прекратилась паника, ставка стала спокойно работать, и наступление немцев было остановлено. Причем на дальних рубежах! Не у Петрограда, Москвы и у Волги, а на дальних рубежах – Прибалтика, Украина.

Конечно, Николай II не был выдающимся полководцем. Реально, он во многом доверял начальнику штаба генералу Алексееву, но сплотить вокруг себя, настроить офицеров, генералитет вокруг себя он смог, остановить наступление немцев удалось.

Что касается семьи, то императрица Александра Феодоровна и ее старшие дочери Ольга и Татьяна окончили курсы и пошли медсестрами. В Царском Селе были устроены госпитали, и они работали операционными медсестрами, ассистировали при самых сложных операциях, в том числе, при ампутациях.

И когда читаешь письма Александры Феодоровны к мужу, узнаешь, что она делала солдатам самые сложные перевязки, прочищала раны и прочее, прочее, прочее в самых тяжелых случаях и самым простым солдатам. И в этом она находила смысл своего существования. То же самое можно сказать и о старших ее дочерях. Сохранились фотографии в одежде медсестер. Здесь Александра Феодоровна нашла возможность послужить стране, своему народу.

Что касается общества, то, скажем, императрица так писала в одном из своих писем: «Я не могу блистать в обществе, я не обладаю ни легкостью, ни остроумием, столь необходимым для этого. Я люблю духовное содержание жизни, и это притягивает меня с огромной силой». Такие слова. И она служила своей армии, стране в госпиталях Царского села.

Должен, кстати, при этом сказать, что вот мы привыкли слышать, читать, что в октябре 1917-го года большевики штурмом взяли Зимний дворец, где находилось Временное правительство. Да, оно там находилось в одной из комнат. Но вообще-то Зимний дворец занимал госпиталь, в котором лежали раненные русские воины. Госпиталь брали штурмом! И первые стычки, которые разгорелись внутри – это были стычки вот с этими ранеными солдатами и офицерами, которые не могли понять, зачем их захватывают!

Надо отметить, что всякого рода мероприятия и Николай II, и Александра Феодоровна старались всячески ограничить, свести их количество к минимуму. Они вели достаточно простой образ жизни, он служил стране, она служила своему мужу, и они находили в этом счастье. Но этого очень многие вокруг не понимали!

И неслучайно потом, во время Февральской революции, он напишет, что кругом измена, трусость и обман. Эти слова родились неслучайно, и если посмотреть на то, что происходило в феврале 1917-го года, мы видим, что измена была со стороны фактически всех, почти всех! Где было дворянство? Где были министры? Где все они были?

Причем решение об аресте Николая II и семьи было принято сначала Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов, потом под давлением Петросовета такое решение было принято Временным правительством.

Кстати, в его составе, среди заговорщиков, которые организовывали февральский переворот, был историк Милюков, лидер партии конституционных демократов. И, не смотря на решение Петросовета об аресте, не смотря на свое участие в революции, он все-таки попытался спасти семью: сделал запрос в Великобританию, готовы ли они принять Николая II и его семью.

И надо сказать здесь, что между Николаем II и его двоюродным братом Георгом V, английским королем, были дружеские отношения, сохранились письма, где Георг V пишет про «верность и дружбу на всю жизнь». Они и внешне были очень похожи! Когда Николай II приезжал на свадьбу Георга V в Лондон, то были смешные случаи, когда их путали, было такое.

Так вот, Великобритания ответила отказом. То есть это было несколько дней, когда, может быть, и удалось бы спастись, если б Великобритания разрешила им всего лишь переселиться в Лондон как частным лицам.

Долгое время полагали, что отказ был дан премьер-министром, что премьер-министр настоял на этом. Но когда в Великобритании были рассекречены документы, то оказалось, что решение отказать в убежище было принято королем Георгом V.

Что касается решения Петросовета и Временного правительства об аресте, то оно было незаконным. По той причине, что должен быть какой-то повод к аресту, и должно проводиться следствие! Арест не может произойти просто так, вдруг! А повода никакого не было, вообще никакого! – за что арестовывать?!

Следствия никакого не проводилось, тем не менее, арест был произведен. Так в чем же можно было обвинить дочек, мальчика Алексея? Ни в чем! Тем не менее, они были арестованы. Работала Чрезвычайная следственная комиссия – перед ней Временное правительство поставило цель доказать государственную измену Николая II и Александры Феодоровны. Ничего они не нашли вообще, произведя обыски. Ничего!

Причем представители правительства намекали на то, что Александра Феодоровна имеет тайные связи с Германией. Ну, исходили из того, что она немка. Но ничего они не нашли, абсолютно ничего! Никаких тайных связей, разумеется, и быть не могло!

И вместо того, чтобы освободить невиновных людей, зная, что они невиновны, демократическое правительство во главе с юристом Керенским отправило их в Сибирь.

Чем это закончилось – мы знаем. Причем это понимали и дети. Однажды цесаревич Алексей сказал, что «мы погибнем, но лишь бы не пытали!». Вот так вдруг, за столом. Конечно, они об этом думали.

Какую угрозу представляли эти люди? Никакой! Абсолютно никакой! Потому что Белая армия не была монархической, и Колчак, если говорить о Востоке, и Деникин, они говорили о необходимости созыва Учредительного собрания, о демократической форме правления в России. Они не были монархистами, и не собирались под монархическим знаменем выступать на Москву, на Петроград.

Дело здесь в другом. Но сначала вот еще о чем я хочу сказать. Дело в том, что сначала Ленин, председатель Совета народных комиссаров, предполагал устроить суд. И обвинителем на этом суде намечался Лев Троцкий. Оратор, трибун – он об этом, конечно, мечтал! Но этот суд не состоялся. У нас нет об этом документов, но, может быть, Ленин, как человек, получивший все-таки юридическое образование, в какой-то момент понял, что вот этот суд (а такой суд может быть только открытым! – как же еще судить императора, если не открыто?!) обернется для Советской власти бедой.

Ну, представьте: с одной стороны оголтелая толпа, машущая руками, кричащая «Лев Троцкий!», а с другой стороны – православный русский смиренный царь. Вот что это будет за дуэль? Не в пользу зарвавшегося революционера!

Суд этот не состоялся. Но была, конечно, еще одна причина. При открытом суде, который привлечет внимание прессы со всего мира, Николаю II еще кое-как можно предъявить обвинение, поскольку он был главой государства. Но в чем обвинять императрицу!? А девушек и мальчика 14-ти лет – в чем можно обвинить? Да ни в чем! То есть получалось, что при подобном суде всех осудить и расстрелять не удастся. Поэтому суд и не состоялся.

Сохранился документ Центрального комитета коммунистической партии о том, что вопрос о судьбе царской семьи поручается Свердлову, который был формальным главой Советской власти – председателем ВЦИКа. Думаю, что были договоренности с местными руководителями в Екатеринбурге. По крайней мере, эти руководители приезжали в столицу, уже в Москву.

16-го июля 1918-го года из Екатеринбурга от местных большевицких властей пришла телеграмма Ленину и Свердлову о том, что предстоит расстрел, и что если Ленин и Свердлов против, то об этом необходимо немедленно телеграфировать. Текст этой телеграммы был согласован заранее. Скорее всего, автором такого текста был человек с юридическим образованием, то есть Ленин, потому что очень хитрый текст: «Ждать не можем. Если ваши мнения противоположны, сейчас же, вне всякой очереди сообщить!» то есть если ничего не телеграфируешь в ответ, то даешь добро! Вот такой текст.

В любом случае была ответная телеграмма с одобрением со стороны Ленина и Свердлова, есть воспоминания, что такая телеграмма была. Но даже если в воспоминаниях написано то, что не соответствует действительности, то все равно было дано молчаливое согласие на совершение этого злодеяния.

Оно и произошло 17-го июля 1918-го года. И вот здесь нужно сказать о том, что, конечно, не полковника Николая Романова боялись большевики! Они расстреливали в лице Николая II и его семьи Великую Православную Россию. Николай II, Александра Феодоровна и их замечательные дети были символами Великой Православной тысячелетней России! Вот эту Россию Ленину нужно было расстрелять.

Расстреляв царскую семью, Ленин вскоре отменил преподавание русской истории в школах, и говорил о том, что история начинается только с октября 1917-го года.

Когда я бываю в Екатеринбурге и бываю в замечательном храме на Крови, построенном на месте снесенного Ипатьевского дома, где произошло это убийство (а однажды мне даже довелось быть в алтаре нижнего храма – этот алтарь сооружен на месте, где была та самая подвальная комната Ипатьевского дома), то там у меня всегда особенно остро возникает ощущение, что произошла не только страшная трагедия, но и произошло христианское православное преодоление всего этого ужаса. И что с Николаем II, со всеми царственными страстотерпцами произойдет духовное возрождение России.

Спаси вас, Господи!

Источник: www.msl.sergiev-posad.ru